

“Аб палітычнай ці грамадскай свабодзе” (1572) з’яўляецца свабода, у якую ён укладвае пераважна правы сэнс. А. Волан лічыў свабодным такое грамадскае жыццё, пры якім закон і ўлада гарантуюць чалавеку любога саслоўя недатыкальнасць асобы і маёмасці. Катэгорыя свабоды з’яўляецца неабходнай перадумовай развіцця грамадскай актыўнасці. Права з’яўляецца адным з істотных звяняў, якое забяспечвае чалавеку недатыкальнасць жыцця і маёмасці, мір і грамадскую згоду. Яно бачылася А. Волану як надсацыяльны інстытут, выражэнне разумнай, калектыўнай, агульнай волі народаў. У аснове заканадаўства ляжыць непарушальны закон прыроды, які трымаецца ў розуме і выражае неад’емныя натуральныя правы чалавека як свабоднай істоты. Закон не мае аўтаматычнай сілы. Яго патрэбна інтэрпрэтаваць, растлумачыць, а потым разумна, паслядоўна і настойліва праводзіць у жыццё. А. Волан прыходзіў да выніку, што дагматызацыя законаў, адмаўленне прыняцця у разлік новых, народжаных жыццём абставіны, якія не ўкладваюцца ў ложа закона, вядуць да дэгуманізацыі права. У яго канцэпцыі права прасочваецца выкрыццё нядобрага ўздзеяння чалавечага фактара ў адпраўленні правасуддзя. Відавочна, ідэя вяршэнства закона і прававой дзяржавы, выпрацаваныя шматвяковай палітыкай, юрыдычнай практыкай і думкай ВКЛ, сфармуляваная вядучымі мысліцелямі таго часу, у тым ліку і А. Воланам, уваходзіць у залаты фонд не толькі айчыннай, але і сусветнай палітыка-прававой культуры. Яна з’яўляецца тэарэтычным падмуркам для пабудовы сучаснай беларускай прававой дзяржавы.

А.Г. Тиковенко
(БГЭУ, Мінск)

СОВЕРШЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ — ВАЖНЕЙШАЯ ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ ГРАЖДАН И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Права и свободы человека в Республике Беларусь, других странах СНГ еще не стали культом, светской религией, как, например, в странах Запада. Однако то не означает, что в странах западной демократии проблемы в области реализации прав и свобод человека отсутствуют. Достаточно вспомнить речь А. Солженицина в Гарвардском университете в 1978 г., объемный закон под названием “Акт патриота США 2001 года”, аналитический обзор пресс-канцелярии Госсовета Китая “О правах человека в США за 2001 год” или “Обращение против войны, объявленной уму” 2004 г. десятков тысяч французских интеллигентов. В связи с этим при реализации прав и свобод человек порой испытывает определенные трудности.

К сожалению, в массовом сознании постсоветских людей граждане, отстаивающие свои права и свободы, часто воспринимаются весьма отрицательно. Такое отношение можно объяснить правовым нигилизмом, имеющим под собой прочную историческую основу.

Конституционный Суд Республики Беларусь в послании о состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2002 г. отметил, что уважение и соблюдение Конституции, прав и свобод человека становится сегодня важным критерием международной и внутренней оценки деятельности органов государственной власти.

В последние годы в Республике Беларусь создана широкая законодательная база для обеспечения прав и свобод граждан, гарантий их реализации. На основе и в соответствии с Конституцией приняты сотни важнейших законов и десятки кодексов. В частности, за период с 1994 г. по 2003 г. принято 709 законов (в том числе 22 кодекса), 199 декретов, 2080 указов Президента Республики Беларусь, около 16 000 постановлений Правительства и более 10 000 ведомственных нормативных актов. Согласно Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 10.04.2002 г. № 205, основным направлением развития национального законодательства является обеспечение прав и свобод граждан, гарантий их реализации. В результате формируется качественно новая правовая система, где закон выступает как основа и средство взаимоотношений граждан и государства. Однако качество нормативных правовых актов не находится на должном уровне.

Конституционный Суд в упомянутом выше послании о состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2002 г. весьма критически оценил правотворческую и правоприменительную практику. Существующая законодательная основа реализации прав и свобод человека не лишена значительных недостатков, что существенно препятствует их осуществлению и не способствует формированию правовой личности, правового государства. Отдельным ее актам присущи разбалансированность, противоречивость, декларативность, стилистические погрешности, избыточная нормативность или механическое воспроизведение и неоправданное дублирование предписаний других нормативных актов. На практике можно встретить правовые положения, не соответствующие Конституции и общепризнанным принципам международного права или влекущие неоднозначное толкование. Иногда наблюдаются ошибки в прогнозировании механизма правового регулирования, когда результаты применения нового законодательного акта далеки от желаемых.

Вместе с тем отдельные области общественной жизни требуют дальнейшего законодательного регулирования. В частности, следу-

ет поставить на законодательную основу, ориентирующую на защиту прав и свобод граждан, особенно несовершеннолетних, деятельность всех учреждений национальной системы образования, функционирование органов и учреждений разрешительной и регистрационной, уголовно-исполнительной и административно-исполнительной системы Министерства внутренних дел. С помощью административного и административно-процессуального законодательства и на основе принципов сотрудничества, взаимопонимания и партнерства, уважения прав и свобод граждан необходимо формировать качественно новую систему их отношений с исполнительной властью и ее аппаратом.

В повседневной жизни многие граждане часто вступают в контакты со служащими аппарата исполнительной власти или с иными ее представителями. Роль исполнительной власти в сфере обеспечения защиты прав и свобод человека весьма велика, что отмечается и в международных документах последнего времени. Однако в этой сфере реализации прав и свобод граждан отсутствует достаточная законодательная основа. Поэтому важно принять Закон об административных процедурах, в котором бы по примеру стран Запада регулировались вопросы взаимоотношений гражданина и исполнительной власти, в частности, рассмотрение жалоб граждан должно проходить в определенных процессуальных формах на основе единых прозрачных правил, что будет гарантировать гражданину исключение злоупотреблений властью должностных лиц, сводить к минимуму необоснованное административное управление.

Отдельным актам законодательства в нарушение конституционного правила – “закон не имеет обратной силы” (ч. 6 ст. 104 Конституции) порой придается обратная юридическая сила, что на практике приводит к ограничению прав граждан и юридических лиц, к ухудшению их правового положения и дезориентации в хозяйственной деятельности. Правовой основой такой практики является пункт 2 ст. 392 Гражданского кодекса, обязывающий приводить условия заключенного договора в соответствие с принятым актом законодательства.

Конституционный Суд в заключении от 18.02.2000 г. “О соответствии Конституции Республики Беларусь пункта 2 Указа Президента Республики Беларусь от 18.01.1999 г. № 30 “О толковании Указа Президента Республики Беларусь от 08.02.1995 г. № 52” разъяснил ч. 6 ст. 104 Конституции, указав, что она содержит принцип непридания новым нормативным актам обратной силы, за исключением случаев, когда ими смягчается или отменяется ответственность граждан. В своем решении от 23.07.2004 г. Конституционный Суд вновь отметил, что и в тех случаях, когда в самом нормативном правовом акте или в акте о введении его в действие прямо предусматривается, что он распространяет свое действие на право-

отношения, возникшие до его вступления в силу, обратная сила может быть придана только тем нормам этого акта, которые не ухудшают положения граждан или юридических лиц.

Общеправовым правилом законодательной практики должно стать немедленное, перспективное действие нормативного правового акта. Наряду с существующими законодательными условиями придания обратной силы нормативным правовым актам (ст. 67 Закона “О нормативных правовых актах Республики Беларусь”) необходимо закрепить и такое, чтобы их нормы не ухудшали каким-либо образом правовое положение лиц, не ущемляли прав граждан.

Реализация конституционных прав и свобод граждан порой затрудняется, ограничивается установленным в актах законодательства “порядком реализации права”, необходимостью сбора всевозможных справок и разрешений или вообще невозможна из-за ссылки должностных лиц, государственных служащих на отсутствие необходимой конкретной законодательной процедуры при наличии нормы Конституции. В качестве примера можно привести реализацию естественного права человека на судебную защиту.

Рассматривая жалобы граждан на основании ст. 40 и ч. 1 ст. 116 Конституции, Конституционный Суд в своих решениях неоднократно указывал на прямой характер действия статей Конституции, в частности ст. 60, предусматривающей право каждого на судебную защиту (например, решение от 24.12.2002 г. “О конституционных гарантиях права лиц, осужденных к лишению свободы, на судебное обжалование примененных к ним мер взыскания”). Несмотря на это, указанное конституционное право на практике по-прежнему нарушается.

Порой подзаконными актами ограничивается конституционное право собственности граждан (ст. 44 Конституции). Например, Парламент Республики Беларусь в Законе о статусе столицы Республики Беларусь — г. Минска делегировал Минскому городскому Совету депутатов право утверждать порядок (т.е. нормы, правила) согласования органами опеки и попечительства г. Минска сделок отчуждения, залога и обмена жилых помещений отдельных категорий граждан (ст. 10). Таким образом, он законодательно подкрепил Положение о порядке согласования органами опеки и попечительства г. Минска сделок отчуждения, залога и обмена жилых помещений отдельных категорий граждан, утвержденное решением Минского городского Совета депутатов от 19.10.1999 г. № 39, которое вызывает жалобы граждан.

Согласно ст. 44 Конституции государство гарантирует каждому право собственности и содействует ее приобретению, создает условия для свободного владения, пользования и распоряжения собственником своим имуществом. В соответствии со ст. 58 Конституции никто не может быть понужден к исполнению обязанностей, не пре-

дусмотренных Конституцией Республики Беларусь и ее законами, либо к отказу от своих прав. В силу предписаний ст. 21 Гражданского кодекса Республики Беларусь никто не может быть ограничен в правоспособности и дееспособности, иначе как в случаях и порядке, установленных законом.

Согласно ст. 7 Закона Республики Беларусь “О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании” ограничение прав и свобод граждан, связанное с наличием психического расстройства (заболевания), допускается только в случаях, предусмотренных законами Республики Беларусь. Не допускается ограничение прав и свобод граждан, страдающих психическими расстройствами (заболеваниями), только на основании диагноза психического расстройства (заболевания), фактов нахождения под диспансерным наблюдением в психиатрическом (психоневрологическом) учреждении либо в психоневрологическом учреждении для социального обеспечения или специального обучения.

Подпункт 1.1 пункта 1 указанного Положения установил, что исполнительные комитеты администраций районов принимают решение о согласии (отказе) на отчуждение, залог и обмен жилых помещений, в которых постоянно проживают несовершеннолетние дети, а также жилых помещений, находящихся в собственности или пользовании (по договору найма государственного жилья или на правах члена организации граждан застройщиков), следующих категорий граждан: несовершеннолетних детей; лишенных дееспособности или ограниченных в дееспособности; иных граждан, над которыми установлена опека и попечительство; злоупотребляющих спиртными напитками или наркотическими веществами; одиноких престарелых граждан; состоящих на учете в психоневрологическом диспансере с диагнозом заболевания, которое может повлиять на их способность понимать значение своих действий и руководить ими.

Положением предусмотрено также формирование социального списка — списка жителей г. Минска, относящихся к любой из следующих категорий, на которых распространяются ограничения при совершении ими сделок отчуждения, залога и обмена жилых помещений: граждане, лишенные дееспособности или ограниченные в дееспособности; иные граждане, над которыми установлена опека и попечительство; граждане, злоупотребляющие спиртными напитками или наркотическими веществами; одинокие престарелые граждане; граждане, состоящие на учете в психоневрологическом диспансере с диагнозом заболевания, которое может повлиять на их способность понимать значение своих действий и руководить ими; члены неблагополучных семей (подпункт 1.2 пункта 1).

Минский гордский Совет депутатов начал классифицировать жителей по различным признакам (правовому, возрастному, медицинскому, социальному), нарушив тем самым конституционный принцип

равенства всех перед законом (ст. 22 Конституции Республики Беларусь), в том числе и пред жителями других городов Беларуси.

Следует также отметить, что в установленный социальный список жителей г. Минска помимо граждан, лишенных дееспособности или ограниченных в дееспособности, а также тех, над которыми установлена опека и попечительство, включены лица, дееспособность которых не ограничена законом либо в установленном законом порядке: граждане, злоупотребляющие спиртными напитками или наркотическими веществами (лица, страдающие хроническим алкоголизмом и состоящие на учете в наркологическом диспансере); одинокие престарелые граждане (лица, достигшие пенсионного возраста и не имеющие близких родственников (супруг, дети, родители, внуки, братья и сестры), осуществляющих за ними уход и оказание помощи; граждане, состоящие на учете в психоневрологическом диспансере с диагнозом заболевания, которое может повлиять на их способность понимать значение своих действий и руководить ими; члены неблагополучных семей (семьи, в которых родители (один из родителей) злоупотребляют спиртными напитками или наркотическими веществами, оказывают вредное влияние на детей своим аморальным антиобщественным поведением, уклоняются от выполнения родительских обязанностей, злоупотребляют родительскими правами и т.д.).

Вместе с тем ограничение прав и свобод личности согласно ст. 23 Конституции допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц. Ограничения могут быть лишь такими, которые необходимы для защиты названных в ст. 23 Конституции ценностей.

В целях дальнейшего обеспечения реализации прав и свобод человека, укрепления конституционной законности важно в процессе законотворчества, нормотворчества и правоприменения руководствоваться следующими принципами:

- "недопустимость поворота к худшему" при регулировании статуса человека и гражданина, т.е. каждый последующий нормативный акт может содержать лишь более широкий объем прав и свобод для них и не вправе устанавливать ограничения этих прав;

- нормы Конституции, других законов должны излагаться полностью и точно;

- сохранение конституционного баланса публичных и частных интересов;

- делегирование исключительных полномочий на принятие (издание) нормативного акта нижестоящим органом не должно иметь место на практике, а субделегирование полномочий должно быть основано только на законе;

– если из закона не ясно, каков должен быть порядок реализации прав и свобод – разрешительный или заявительный, то применяется заявительный порядок;

– неприкосновенность сущности (существа) или “ядра” конституционного права и свободы человека и гражданина.

Л.М. Рябцев
(БГЭУ, Минск)

Л.Н. Мороз
(ИГиП НАН Беларуси, Минск)

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА. ПАСПОРТ НАУЧНОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Качественно новым событием в юриспруденции постсоветских государств следует признать появление идей, доктрин, концепций, проблематики и тематики информационного права. Многие ученые и практики юридической области знаний и сферы деятельности безусловно или с некоторыми интерпретациями признают реальность данного, детально не исследованного социально-нормативного феномена. Возникает необходимость научного осмысления и теоретико-прикладного обоснования исторической закономерности, этимологии, сущности, понятия, источников, структурного построения, содержания и функционального назначения информационного права, его места и роли среди других отраслей права.

Историческая закономерность появления социальных регулятивных норм информационного характера обусловлена неуклонным развитием и совершенствованием различных форм информационной деятельности, видов и разновидностей информации, возникающих по поводу них общественных отношений. Начиная от примитивных звуковых, символьных и знаковых форм информационной деятельности по созданию и передаче жизненно необходимой информации, человечество постепенно перешло к простейшим, а затем более сложным и совершеннейшим формам производства и оборота печатной, радио, телефоно-телеграфной, наконец, телевизионной и компьютерной информации. Любая такая информация, обладая различными социально значимыми и ценностными или бесполезными, деструктивными, вредными, иными общественно опасными свойствами, не могла находиться за рамками социально-нормативного регулирования в формах соответствующих правовых предписаний. Словом, бытие информационного социального регулятивного нормативно-правового образования имманентно информации